

Старший глава семьи Чэнь был в шоке и в гневе. Как новая генерация семьи Тан может подавлять трех мастеров семьи Чэнь? Этого невозможно вынести! Если он продолжит расти, со временем даже я, находясь на шестом уровне укрепления Ци, могу не стать ему соперником! — Тан Ао, Тан Ао... Старший глава семьи Чэнь закрыл глаза, а когда открыл их снова, его взгляд наполнился убийственным намерением, как будто мог физически причинить вред.

Температура в комнате резко упала, и даже Чэнь Синьхай, находящийся на четвертом уровне укрепления Ци, не смог удержаться от дрожи. — Папа, этому Тан Ао нельзя давать продолжать расти. Перед Тан Циньхуном, который на пятом уровне укрепления Ци, у меня еще есть возможность защитить себя. Но Тан Ао, это маленькое чудовище, наделает дел, его удары стремительны и тяжелы. Он даже ужаснее своего отца! Чэнь Синьхай вспомнил тот момент и не смог сдержать страх. Если бы он не остановил удар Тан Ао в критический момент, он мог бы сильно пострадать или даже погибнуть. Как только он закончил говорить, двое фигур быстро вошли в комнату. Это были Чэнь Синьху, второй сын семьи Чэнь, и Чэнь Синьхэ, четвертый сын, которые испытали на себе силу Тан Ао. — Второй сын, ты тоже пострадал от Тан Ао? Старший глава Чэнь посмотрел на второго сына Чэнь Синьху, у которого еще были следы крови на губах, и спросил с глубоким голосом. — А кто еще, как не он? Чэнь Синьху горько улыбнулся и достал стальной щит из-за спины. — Если бы я не был настороже и всегда не держал при себе защитные пластины, удар Тан Ао, вероятно, убил бы меня. Овальный стальной щит на его теле был толщиной в два сантиметра, с крупным следом обуви на нем. Тем не менее, Чэнь Синьху едва не упал от удара Тан Ао. — Четвертый сын. Старший глава Чэнь обратился к Чэнь Синьхэ. — Со мной все нормально, Тан Ао, это маленькое чудовище просто сбросило меня... Не дождавшись конца речи, его лицо вдруг побледнело, и он выплюнул кровь. Эта сцена поразила старшего Чэня и остальных присутствующих. — Я... Я, похоже, был ранен этим маленьким чудовищем Тан Ао. После этих слов он почти потерял равновесие. Чэнь Синьху был в шоке. В итоге, он оказался наиболее не пострадавшим. Быть побежденным молодым человеком из семьи Тан — такой исход наложил тень на всю семью Чэнь. — Ну что ж, Тан Ао, он действительно ранил троих генералов моей семьи Чэнь в одиночку. Если я не отомщу, я, Чэнь Нань, не достоин быть отцом! Старший глава Чэнь был в гневе, его брови были подняты.

Третий брат Чэнь Синьхай склонил голову. На этот раз Тан Ао нанес им тяжелый психологический удар. — По расчетам, третий брат должен был пройти Счастливый Лес. Ему потребуется два часа, чтобы добраться до Врат Бадао для встречи с Сяо Гунфэн. Папа, как вы думаете, нам стоит дожидаться Сяо Гунфэна и сразу разобраться с семьей Тан? Глаза Чэнь Синьхай заискрились, и он заговорил. — Хотя Сяо Гуншэн молод, он из Секты Ба Дао, одной из пяти крупных сект. С ним уничтожить семью Тан будет несложно. Единственное беспокойство — это то, что Гуншэн семьи Тан не мертв. В этом случае Сяо Гуншэн, вероятно, испугается мощи Секты Сюань Цзянь и не захочет брать на себя такую огромную ответственность за мою семью Чэнь. Старший глава Чэнь ходил туда-сюда с запутанным выражением лица. На протяжении десятилетий, даже сталкиваясь с Тан Буфу, старшим главой семьи Тан, который также был на шестом уровне укрепления Ци, он не испытывал такой тревоги. Но теперь молодой человек из семьи Тан заставил его почувствовать серьезное беспокойство. — Это всё из-за вас, маленькие чудовища. Почему Тан Циньхун может породить такого гордого ребенка, а вы — только ленивых и бесполезных. Если бы Тан Ао родился в нашей семье Чэнь, то именно их семье Тан сейчас было бы плохо. Старший глава Чэнь становился все более сердитым, размышляя об этом, и ругал троих братьев Чэнь Синьхай. Сравнения вызывают раздражение. Три брата Чэнь Синьхай опустили головы и не смели произнести ни слова. Хотя у них много детей, никто из них не интересуется семейными боевыми искусствами и все время проводит, слушая музыку в бордельных клубах и флиртуя с приличными женщинами. По сравнению с молодым поколением семьи Тан, они значительно уступали. — Когда дела семьи Тан уладятся, вы все получите больше наложниц. Не верю, что если вы родите одного, он окажется бесполезным. Если много, они тоже будут бесполезными. Если уж совсем не получится... Я сам возьму оружие и дам вам еще несколько наложниц. Старший глава Чэнь был очень

разочарован. ... Семья Тан. Стражи Танского поместья были в шоке, увидев, как третий мастер тянет за волосы жену второго мастера. Тан Циньци схватил Чжао Ючжу и пронесся к резиденции старшего главы. Такие шокирующие новости быстро распространились по всему Танскому поместью. Тан Циньфу пришел в ярость, когда узнал об этом. — Черт возьми, он, Тан Лао Сан, восстал? Тан Циньфу был в ярости. Когда он узнал, что его третий брат схватил его жену и направился к резиденции старшего главы, он сразу же захотел его убить. Когда он пришел, увидел, как его первая жена, скорчившись, выглядела ужасно. — Циньфу, спаси меня. Когда Чжао Ючжу увидела своего мужа, ей показалось, что она увидела опору семьи. — Тан Лао Сан, ты что, ищешь смерти? Она твоя вторая невестка, как ты можешь так унижать её? Ты унижаешь её, ты унижаешь меня, Тан Циньфу. Как ты можешь позволить ей встречаться с другими в будущем? Если ты не дашь мне разумного и удовлетворительного ответа на это, я сегодня до свистка побью тебя до смерти. Тан Циньфу подошел, чтобы проверить состояние своей жены. Убедившись, что с ней все в порядке, он помог ей встать и указал на Тан Циньци воспаленным взглядом. Как только голос Тан Циньфу стих, Тан Чэнь и Тан Циньхун вошли в комнату один за другим. Тан Чэнь выглядел расстроенным и молча подошел к родителям. А Тан Циньхун приблизился к Тан Ао: — Сяо Чэнь только что хотел покинуть Танское поместье, но я его остановил. — Я знаю, спасибо, папа. Тан Ао кивнул. Он был уверен, что с Тан Чэнем что-то не так. Тан Циньхун перевел взгляд на семью Чжао Ючжу и спросил: — Что здесь происходит? — Что происходит? Это потому, что мой второй брат женился на хорошей жене. Тан Циньци совсем не испугался своего второго брата Тан Циньфу и сердито посмотрел на Чжао Ючжу. — Ты смеешь на меня сердиться? Тан Циньфу пришел в ярость и готов был напасть на Тан Циньци. — Хватит! Старший глава Тан сидел на большом стуле и мрачным взглядом остановил этот абсурд. Тан Циньфу немедленно обратился к старшему главе Тану с серьезным лицом: — Папа, ты должен принять решение для Циньфу. Мой третий брат незаконен и не уважает меня, своего второго брата. — Замолчи. Старший глава Тан бросил мимолетный взгляд на Тан Циньфу. Тан Циньфу немедленно послушно закрыл рот. — Циньци, объясни ситуацию. Если ты не объяснишь все до конца, я сегодня сломаю тебе ноги. Старший глава Тан взглянул на Тан Циньци. Теперь вся Танская семья была в смятении из-за этого инцидента. — Папа, ты знаешь, что сделала эта жестокая женщина? Если бы не Сяо Ао, я бы не знал, что она такая коварная. Она не только в тайне подсыпала Сяо Ао Нимай Пауэр, но и сговорила с Чэнь Синьхаем и несколькими братьями из семьи Чэнь, чтобы попытаться убить Сяо Ао и меня. Тан Циньци говорил правду. — Что? Аоэр, тебе подсыпали Нимай Пауэр? Аоэр, с тобой все в порядке? Тан Циньхун был шокирован и сердит, когда услышал это, и обеспокоенно спросил о состоянии сына. — Папа, со мной все в порядке. Тан Ао покачал головой. Когда Тан Циньхун узнал, что с сыном все хорошо, он невольно выдохнул с облегчением, но не мог удержаться от гнева на Чжао Ючжу. Он никогда не спрашивал Тан Ао, почему тот за ним следил, и теперь, когда узнал правду, был весьма возмущен. Тан Циньхун одним глазом взглянул на мрачного старшего главу Тана и стиснул кулаки, подавляя ярость. — Тан Циньци, перестань нести ерунду. Ючжу видела, как Аоэр рос, и относилась к нему как к своему сыну. Как она могла ему подсыпать? Что касается сговора с семьей Чэнь, это еще больше чепуха. Ючжу моя жена, я знаю её характер лучше всех. Она никогда не сделает такой глупости. Когда Тан Циньфу это услышал, его выражение лицемерно изменилось, и он поспешил защитить свою жену.